

## ФАКТЫ

Второго июля 2022 года во всех женевских новостях заговорили о сенсационном ограблении.

Эта книга — рассказ об истории нашумевшего налета.

# **ПРОЛОГ**

День налета

**СУББОТА, 2 ИЮЛЯ 2022 ГОДА**

9 час. 30 мин.

Двое налетчиков одновременно проникли в ювелирный магазин с двух сторон.

Первый — через главный вход, как обычный покупатель. Изысканный костюм ввел в заблуждение охранника, бейсболка и темные очки в июле месяце были в порядке вещей.

Второй, в балаклаве, вошел со служебного входа: угрожая обрезом, заставил сотрудницу магазина открыть дверь.

У них все было продумано. Они добыли план магазина, выяснили часы работы персонала.

Оказавшись внутри, Балаклава запер связанную женщину в подсобке и поспешил к сообщнику. Бейсболка при виде него выхватил револьвер и заорал: “Это ограбление, всем стоять на месте!” Потом достал из кармана секундомер и нажал на кнопку.

В их распоряжении было ровно семь минут.

## **ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

Перед ее днем рождения

## **ГЛАВА 1**

### За 20 дней до налета

#### **► ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ИЮНЯ 2022 ГОДА**

ПОНЕДЕЛЬНИК, 13 ИЮНЯ

ВТОРНИК, 14 ИЮНЯ

СРЕДА, 15 ИЮНЯ

ЧЕТВЕРГ, 16 ИЮНЯ

ПЯТНИЦА, 17 ИЮНЯ

СУББОТА, 18 ИЮНЯ

(Уикенд в Сен-Тропе)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 ИЮНЯ

(Уикенд в Сен-Тропе)

**ПОНЕДЕЛЬНИК, 20 ИЮНЯ**

**(День рождения Софи)**



Дом был современный. Большой стеклянный куб высился посреди безупречно ухоженного сада с бассейном и просторной террасой. Участок окружен лесом. Настоящий оазис, маленький потаенный рай вдали от чужих глаз, куда вела частная дорога. Здешние обитатели были под стать дому: Арпад и Софи Браун, изумительная, идеальная пара, счастливые родители двоих чудесных детей.

В то утро Софи открыла глаза ровно в шесть. С недавних пор она всегда просыпалась в одно и то же время. Арпад, муж, спал рядом глубоким сном. Воскресенье, хорошо бы еще подремать. Она повернулась на другой бок, но сон не шел. В конце концов она тихонько встала, накинула халат и спустилась на кухню сварить себе кофе. Через неделю ей исполнится сорок, и она была красива как никогда.

С опушки леса стеклянный куб отлично просматривался. Мужчина, притаившийся за деревом, был одет в темный спортивный костюм, делавший его невидимкой. Он не спускал глаз с Софи на кухне.

Софи стояла у окна с чашкой в руке и смотрела на лес, обступивший сад. Утренний ритуал. Она озирала свое маленькое царство и не подозревала, что за ней следят.

В нескольких километрах оттуда, в центре Женевы, катил по пустынному проспекту серый “пежо” с французскими

номерами. Водителя за ветровым стеклом было почти не видно в рассветном сумраке. На машину обратил внимание полицейский патруль. Мигалки окрасили фасады окрестных домов в синий цвет. Полиция проверила “пежо” и водителя. Все документы в полном порядке. Полицейский спросил, что водитель намерен делать в Женеве. “К родным приехал”, — сказал тот. Полицейские, удовлетворившись ответом, удалились. Водитель порадовался, что купил эту подержанную тачку: и цена сходная, и, главное, все совершенно легально. Лучший способ остаться незамеченным.

Софи по-прежнему стояла у окна и смотрела в сад. Бывало, по газону пробегала лиса. А однажды она даже видела кошку. Дом они с мужем купили в прошлом году, и она его обожала. Раньше они жили в самом центре Женевы, в квартале Шампель, но с какого-то времени у обоих задела в голове мысль о собственном доме с садом, для детей. Рост цен на жилье подтолкнул их: они очень выгодно продали квартиру и стали подыскивать дом. Едва увидев эту дизайнерскую виллу в элитарной коммуне Колоньи, оба, не колеблясь ни секунды, остановили выбор на ней. Какое счастье просыпаться каждое утро в этом волшебном месте, всего в четырех километрах от центра Женевы, где они оба работали. Несколько остановок на автобусе, двенадцать минут на машине, пятнадцать — на электровелосипеде для бобо\*, и ты в другом мире.

Теперь мужчина, прятаясь в подлеске, разглядывал Софи в маленький полевой бинокль. Изучал ее стройное

\* *Бобо (франц. bobo) — богемные буржуа; термин образован от слов bourgeois (буржуа) и bohème (богема). (Здесь и далее — прим. перев.)*

тело, едва прикрытое коротким халатиком, задержал взгляд на верхней части бедра, где виднелось тату с пантерой.

Позади него, в паре десятков метров, терпеливо ждал привязанный к дереву пес. Он лежал на куче листьев и, казалось, привык к такому обращению. Хозяин уже несколько недель по утрам приходил сюда. Садился здесь на рассвете и смотрел на Софи сквозь панорамные окна. Брауны не опускали жалюзи на ночь, и он видел все: как она встает, спускается на кухню, варит себе кофе и пьет его у окна. Такая желанная. Он сходил по ней с ума. Просто наваждение.

Софи допила кофе, поднялась на второй этаж и вошла в супружескую спальню. Разделась и скользнула нагишом в постель, к еще спящему мужу.

Мужчина в лесу жадно смотрел на нее. Но вскоре реальность напомнила ему о себе. Пора уходить, нужно вернуться домой, пока не проснулись Карин и дети.

Он отвязал пса и бегом пустился в обратный путь. Свернул на проселок, выбежал на главную улицу и вскоре был уже в Колоньи, возле группки смежных домов. Дома были одинаковые — жилье для среднего класса по сходной цене. О них в свое время немало судачили в шикарной коммуне, привыкшей к люксовым особнякам.

Войдя, он услышал голос жены:

— Грег, это ты?

Карин сидела в гостиной, пила чай и читала. Дети еще спали.

— Ты уже на ногах, дорогая? — спросил он с напускным безразличием.



— Я слышала, как ты встал, и потом так и не уснула.

— Прости, не хотел тебя будить. Пробежался с собакой.

У Грега все еще стояла перед глазами Софи. Он сел на диван рядом с женой и прижался к ней. Но Карин явно была не в настроении.

— Перестань, дети вот-вот проснутся. Могу я раз в жизни почитать спокойно.

Расстроенный Грег поднялся на второй этаж и пошел в душ — ванная примыкала к их спальне. Долго стоял под прохладной струей воды. Если все откроется, утренние похождения могут дорого ему обойтись. Он может потерять работу. И Карин от него уйдет. Ему самому было стыдно: как это, шпионить за женщиной в ее собственном доме. Но он ничего не мог с собой поделать. В том-то и загвоздка.

Неодолимая тяга к Софи возникла у него месяц назад, когда Брауны устраивали вечеринку. С того вечера его словно подменили.



## Месяц назад

**СУББОТА, 14 МАЯ 2022 ГОДА**

Грег с Карин могли дойти пешком, но пришлось ехать на машине: погода стояла отвратительная. Поездка заняла минуты три, не больше. Они двинулись от дома по Рут-де-ла-Капит, а потом, следуя подсказкам *GPS*, свернули на узкую частную дорогу среди деревьев, ведущую к дому Браунов.

— С ума сойти, — заметил Грег, — сколько раз бегал здесь с собакой и даже не знал, что дорога ведет к дому.

К Софи и Арпаду они ехали первый раз. Их позвали на день рождения Арпада, тот праздновал свое сорокалетие. Судя по множеству припаркованных вдоль дороги машин, гости уже собрались. Грег занял чуть ли не последний просвет на поросшей травой площадке, и они направились к открытым воротам, чей металлический силуэт решительно не вязался с окружающей растительностью.

С Арпадом Грег познакомился в местном футбольном клубе, где играли их сыновья, почти ровесники. Оба отца семейства входили в группу волонтеров, ответственных за буфет рядом с футбольным полем: в дни матчей он позволял немножко пополнить клубную кассу. Они быстро прониклись друг к другу симпатией.

Карин не была знакома с Браунами и нервничала. В незнакомом месте она всегда смущалась. Чтобы собраться с духом, она решила поговорить:

— Как мило, что они нас пригласили.

Грег кивнул.

— А они много гостей позвали?

— Понятия не имею, — ответил Грег.

— Тебе Арпад не говорил?

— Нет.

— Ну примерно. Человек десять? Тридцать? Чего мне ждать?

— Откуда я знаю, я же не распорядитель на их вечеринке.

— Арпад мог как-нибудь упомянуть в разговоре.

— Но не упомянул.

— А про что вы говорите, когда торгуете в клубном буфете?

— Про детей, про жизнь, про всякую ерунду, — пожал плечами Грег. — Но уж точно не обсуждаем во всех подробностях его день рождения.

— В общем, очень мило с их стороны, что они нас пригласили. — Карин решила прекратить этот бесполезный разговор.

Дальше они шли молча. Они теперь часто молчали. Карин была уверена, что прошлогодний переезд в Колоньи не пошел им на пользу. Раньше они снимали квартиру в центре Женевы, в квартале О-Вив. Оживленная улица, все магазины под боком, Женевское озеро в двух шагах. В той квартире им было хорошо: тесновато, конечно, для четверых, зато цена ниже некуда. А потом Грег получил небольшое наследство от бабушки и с тех пор заговорил как мелкий буржуа. Нужно инвестировать, лучше всего в недвижимость, это куда надежнее, чем фондовые рынки. К тому же банки ссужают 80 % нужной суммы, а ставки по ипотеке минимальные. Он стал просматривать все объявления о продаже недвижимости и откопал этот проект в Колоньи: симпатичные маленькие особнячки, прилегающие друг к другу, покупка на стадии проекта. Картинки в самом деле были просто загляденье. Собственный дом с небольшим кусочком сада. Сельская жизнь в нескольких минутах от города. Грег твердил, что вариант безошибочный: рынок недвижимости в последние десятилетия неуклонно растет. В общем, они решились. Дальше все происходило легко и быстро. Банк ссудил деньги, они подписали у нотариуса акт купли-продажи. Вот так они и перебрались год назад в шикарную коммууну Колоньи. Но Карин с самого переезда чувствовала себя не на своем месте. Во-первых, дом оказался меньше, чем ей представлялось: в реальности комнаты сильно от-

личались от тех, что на плане. На нее все время как будто что-то давило, хотя общая площадь была явно больше, чем в их старой квартире. В конце концов она поняла, что дискомфорт вызывает прежде всего новое окружение. Большинство обитателей этого роскошного женевского пригорода — адвокаты, банкиры, хирурги, деловые люди, важные шишки — неприлично выставляли напоказ свой финансовый и социальный успех. Машины и особняки красноречиво свидетельствовали о достатке владельцев. Карин не давал покоя вопрос, что забыли здесь они с Греггом, ведь она — продавщица в модном магазине, а он — служащий. Это чувство обострилось, когда из разговоров она поняла, что жилье для среднего класса, где поселилась их семья, считается неуместным среди владений миллионеров. К своему ужасу, она выяснила, что обитатели Колоньи прозвали эту кучку домов Бородавкой, а муниципальный совет даже посвятил ему специальное заседание, одоббив запрет на любое строительство подобного рода в будущем.

Каждый день, проводив детей в школу, расположенную в трех минутах ходьбы от дома, Карин запрыгивала в автобус А, курсировавший между пригородом и центром Женевы. По пути автобус проезжал ее бывший квартал, О-Вив, и ее накрывала ностальгия. Она выходила на Рон-Пуэн-де-Рив и шла к улице Роны, где находился ее бутик. Смешавшись с толпой, она чувствовала облегчение.

Грег и Карин вошли наконец в ворота, и владения открылись им изнутри. В глубине мощеного двора стоял застекленный гараж, а в нем — два “порше”. Прямо за ним высился дом современного дизайнера, весь в стекле.